

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ21-123-К2

№ 2-1536/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску акционерного общества «Тинькофф Страхование» об оспаривании решения финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг от 16 октября 2019 г.

по кассационной жалобе Леонтьева Дмитрия Сергеевича на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 4 марта 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителей финансового уполномоченного Климова В.В. Баварова М.Л. и Романько И.А., поддержавших доводы кассационной жалобы Леонтьева Д.С., а также представителя АО «Тинькофф Страхование» Аванесову Е.А., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

АО «Тинькофф Страхование» обратилось в суд с названным иском, полагая, что взысканная финансовым уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг неустойка в размере 344 638 руб. является несоразмерной последствиям нарушенного обязательства, просило применить статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации при вынесении решения.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 4 марта 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 октября 2020 г., исковые требования удовлетворены частично: решение финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг от 16 октября 2019 г. о взыскании с АО «Тинькофф Страхование» неустойки изменено, её размер снижен до 15 000 рублей.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2021 г. судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Леонтьева Д.С. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 7 октября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 17 июля 2018 г. автомобиль Леонтьева Д.С. повреждён в результате дорожно-транспортного происшествия по вине Комракова В.А.

Гражданская ответственность Леонтьева Д.С. на момент произошедшего события была застрахована в АО «Тинькофф Страхование», гражданская ответственность Комракова В.А. – в ПАО «СК «Росгосстрах».

24 июля 2018 г. Леонтьев Д.С. обратился в АО «Тинькофф Страхование» с заявлением о страховом возмещении, приложив необходимый пакет документов.

7 августа 2018 г. страховщиком произведена выплата страхового возмещения в размере 232 700 руб.

Леонтьев Д.С. направил страховщику претензию о доплате страхового возмещения в размере 167 300 руб., которая ответчиком оставлена без удовлетворения, что явилось поводом для обращения в суд.

Решением Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 14 марта 2019 г. с АО «Тинькофф Страхование» взысканы страховое возмещение в размере 167 300 руб., неустойка за период с 13 августа по 1 октября 2018 г. – 20 000 руб., штраф – 40 000 руб., компенсация морального вреда – 1 000 руб., а также судебные расходы.

25 апреля 2019 г. страховщик произвёл страхователю выплату денежных средств по названному решению суда.

1 сентября 2019 г. Леонтьев Д.С. обратился в АО «Тинькофф Страхование» с требованием о выплате неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты, в удовлетворении которого было отказано.

16 октября 2019 г. финансовым уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг Климовым В.В. удовлетворено обращение Леонтьева Д.С. о взыскании с АО «Тинькофф Страхование» неустойки в размере 344 638 руб.

Суд первой инстанции, установив, что страховщик произвёл страховую выплату с нарушением предусмотренного законом срока, и учитывая период просрочки, пришёл к выводу, что оспариваемое решение финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг законно и обоснованно, а приведённый в нём расчёт неустойки является верным.

Вместе с тем, разрешая требование страховой компании о применении статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд исходя из соразмерности взысканной неустойки последствиям нарушения обязательства, а также из суммы несвоевременно выплаченных страховщиком денежных средств, посчитал возможным снизить размер

неустойки с 344 638 руб. до 15 000 руб., изменив решение от 16 октября 2019 г. в данной части.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с такими выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с абзацем первым пункта 21 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, а в случае, предусмотренном пунктом 15³ данной статьи, 30 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления потерпевшего о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и приложенных к нему документов, предусмотренных правилами обязательного страхования, страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или после осмотра и (или) независимой технической экспертизы повреждённого транспортного средства выдать потерпевшему направление на ремонт транспортного средства с указанием станции технического обслуживания, на которой будет отремонтировано его транспортное средство и которой страховщик оплатит восстановительный ремонт повреждённого транспортного средства, и срока ремонта либо направить потерпевшему мотивированный отказ в страховом возмещении.

В силу пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений

Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие тяжелого финансового положения, наличия задолженности перед другими кредиторами, наложения ареста на денежные средства или иное имущество ответчика, отсутствия бюджетного финансирования, неисполнения обязательств контрагентами, добровольного погашения долга полностью или в части на день рассмотрения спора, выполнения ответчиком социально значимых функций, наличия у должника обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки (пункт 73).

Возражая против заявления об уменьшении размера неустойки, кредитор не обязан доказывать возникновение у него убытков, но вправе представлять доказательства того, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно, например, указать на изменение средних показателей по рынку (процентных ставок по кредитам или рыночных цен на определённые виды товаров в соответствующий период, валютных курсов и т.д.) (пункт 74).

При оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, в частности, данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период (пункт 75).

Из приведённых правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что уменьшение неустойки производится судом исходя из оценки её соразмерности последствиям нарушения обязательства, однако такое снижение не может быть произвольным и не допускается без представления ответчиком доказательств, подтверждающих такую несоразмерность, а также без указания судом мотивов, по которым он пришёл к выводу об указанной несоразмерности.

При этом снижение неустойки не должно влечь выгоду для недобросовестной стороны, особенно в отношениях коммерческих организаций с потребителями.

Кроме того, в отношении коммерческих организаций с потребителями, в частности с потребителями финансовых услуг, законодателем специально установлен повышенный размер неустойки в целях побуждения исполнителей к надлежащему оказанию услуг в добровольном порядке и предотвращения нарушения прав потребителей.

Обстоятельства, которые могут служить основанием для снижения размера неустойки, имеют существенное значение для дела и должны быть поставлены судом на обсуждение сторон, установлены, оценены и указаны в судебных постановлениях (часть 2 статьи 56, статья 195, часть 1 статьи 196, часть 4 статьи 198, пункт 5 часть 2 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Названные положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами учтены не были.

Из установленных судами обстоятельств следует, что просрочка со стороны ответчика имела место в период со 2 октября 2018 г. по 25 апреля 2019 г., составила 206 дней и продолжалась после вынесения судом решения о взыскании страхового возмещения.

Несмотря на то, что факт невыплаты страховщиком страхового возмещения в размере 167 300 руб. установлен решением суда, а следовательно, просрочка этой выплаты являлась очевидной, страховщик в добровольном порядке претензию потерпевшего о выплате неустойки не удовлетворил, что повлекло для последнего необходимость обращаться за защитой своего права к финансовому уполномоченному.

Неустойка уменьшена судом с 344 638 руб. до 15 000 руб., то есть в 22 раза.

При этом судами не приведены какие-либо конкретные мотивы, обосновывающие допустимость уменьшения размера взыскиваемой неустойки, а АО «Тинькофф Страхование» не представлено никаких

обоснований исключительности данного случая и несоразмерности неустойки.

Кроме того, в пункте 79 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что в случае списания по требованию кредитора неустойки со счёта должника (пункт 2 статьи 847 Гражданского кодекса Российской Федерации), а равно зачёта суммы неустойки в счет суммы основного долга и/или процентов должник вправе ставить вопрос о применении к списанной неустойке положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, например путём предъявления самостоятельного требования о возврате излишне уплаченного (статья 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В то же время, если подлежащая уплате неустойка перечислена самим должником, он не вправе требовать снижения суммы такой неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (подпункт 4 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации), за исключением случаев, если им будет доказано, что перечисление неустойки являлось недобровольным, в том числе ввиду злоупотребления кредитором своим доминирующим положением (пункт 79).

Как указано выше, судами установлено, что неустойка в размере 344 638 руб. была добровольно выплачена страховщиком в полном объёме.

При таких обстоятельствах, учитывая приведённые разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, требования АО «Тинькофф Страхование» о снижении неустойки не подлежали рассмотрению по существу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм процессуального права при определении критериев приемлемости заявления АО «Тинькофф Страхование».

В соответствии с частью 1 статьи 23 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее – Закон о финансовом уполномоченном) решение финансового уполномоченного вступает в силу по истечении десяти рабочих дней после даты его подписания финансовым уполномоченным.

В силу части 1 статьи 26 названного закона в случае несогласия с решением финансового уполномоченного финансовая организация вправе в течение десяти рабочих дней после дня вступления в силу решения

финансового уполномоченного обратиться в суд в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации.

Из Разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., следует, что поскольку к компетенции финансового уполномоченного отнесено разрешение споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями с вынесением решений, подлежащих принудительному исполнению, то срок для обращения в суд за разрешением этого спора в случае несогласия потребителя с вступившим в силу решением финансового уполномоченного (часть 3 статьи 25 Закона) либо в случае обжалования финансовой организацией вступившего в силу решения финансового уполномоченного (часть 1 статьи 26 Закона) является процессуальным и может быть восстановлен судьёй в соответствии с частью 4 статьи 1 и частью 1 статьи 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при наличии уважительных причин пропуска этого срока.

К данному процессуальному сроку, исчисляемому в днях, применяются положения части 3 статьи 107 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции, действующей с 1 октября 2019 г., об исключении нерабочих дней.

При обращении потребителя финансовых услуг в суд по истечении установленного частью 3 статьи 25 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» 30-дневного срока, а финансовой организации – по истечении установленного частью 1 статьи 26 этого закона 10-дневного срока, если в заявлении либо в отдельном ходатайстве не содержится просьба о восстановлении этого срока, заявление подлежит возвращению судом в связи с пропуском указанного срока (часть 2 статьи 109 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а если исковое заявление было принято судом, оно подлежит оставлению без рассмотрения.

Таким образом, право на совершение процессуальных действий погашается с истечением установленного федеральным законом или назначенного судом процессуального срока. При этом поданный по истечении процессуальных сроков документ, если не заявлено ходатайство о восстановлении пропущенных процессуальных сроков, не рассматривается судом и возвращается лицу, которым он был подан, а если он был принят судом, он подлежит оставлению без рассмотрения.

Как усматривается из материалов дела, решение в отношении АО «Тинькофф Страхование» по заявлению Леонтьева Д.С. вынесено финансовым уполномоченным 16 октября 2019 г.

Таким образом, данное решение вступило в силу 30 октября 2019 г., а срок его обжалования истёк 15 ноября 2019 г.

С заявлением об оспаривании решения финансового уполномоченного от 16 октября 2019 г. в Замоскворецкий районный суд г. Москвы АО «Тинькофф Страхование» обратилось только 10 января 2020 г., не заявив при этом о восстановлении срока на его подачу.

Как следует из обжалуемых постановлений и материалов дела, вопрос о соблюдении страховой компанией процессуального срока обжалования состоявшегося решения от 16 октября 2019 г. судебными инстанциями не рассматривался и не разрешался, в то время как его пропуск является основанием для возвращения заявления либо для оставления его без рассмотрения в случае ошибочного принятия его судом к производству.

Названные выше требования закона и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации судами первой и апелляционной инстанций выполнены не были.

Не были устранены указанные нарушения закона и судом кассационной инстанции.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что по настоящему делу были допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по

гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

